

ОДИССЕЯ АТТИКУСА: ПЕРЕРОЖДЕНИЕ НА АРЕНЕ

Одиссея Аттикуса: Перерождение на Арене

RealmWeaver RealmWeaver

**Одиссея Аттикуса:
Перерождение на Арене. Книга 2**

«China Literature»

RealmWeaver R.

Одиссея Аттикуса: Перерождение на Арене. Книга 2 /
R. RealmWeaver — «China Literature», — (Одиссея Аттикуса:
Перерождение на Арене)

© RealmWeaver R.

© China Literature

Содержание

51 Сокомандники	5
52 Охота	8
53 Возвращение	11
54 1 месяц	14
55 Отступление	17
56 Неизменный	20
57 Жестокость	23
58 Повышенной жесткости	26
59 Новое обучение	28
60 [Бонусная глава] Бассейн	30
61 Завершение обучения	32
62 Стихийное Подражание	34
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Одиссея Аттикуса: Перерождение на Арене

51 Сокомандники

Аттикус возвращался в свою комнату и решил позвонить Эмбер, чтобы узнать, как у неё дела.

Он ждал, пока вызов соединится, но ответа не было.

«Должно быть, она занята», – подумал он. Решив связаться с ней позже, он вернулся в свою комнату, чтобы сосредоточиться на тренировке.

Во время тренировки он вспомнил детали, которые узнал о зверином дивизионе.

Он знал, что после испытания его распределят в группу, обычно состоящую из пяти человек. К сожалению, охотиться в группе было обязательно как минимум в течение месяца; это делалось для того, чтобы первокурсники могли постепенно набираться опыта и привыкать к охоте.

Через месяц, если удастся получить рекомендацию от капитана команды, можно было получить разрешение охотиться в одиночку, если возникнет такое желание. Большинство предпочитало охотиться в группах, так как это было безопаснее и быстрее.

Лагерь размещал заказы на награды в здании дивизиона, поэтому они сами отвечали за выбор типа и уровня зверей, на которых хотели охотиться.

Спарингуя с роботом, Аттикус не мог не думать: «Надеюсь, мне попадутся хорошие товарищи по команде». Однако неотступное чувство заставило его задуматься: «Почему у меня такое ощущение, будто я только что всё сглазил?» Несмотря на эти мысли, он продолжал концентрироваться на тренировке.

На следующий день Аттикус придерживался своего распорядка: выполнил личную утреннюю тренировку, посетил общее занятие и, наконец, направился в звериный дивизион, игнорируя все взгляды.

Подойдя к стойке, он поздоровался с женщиной и спросил: «Здравствуйте. Они ещё не пришли?»

Женщина, поглощённая бумажной работой, подняла взгляд и узнала Аттикуса. Она ответила: «О, это наш маленький гений. Нет, их ещё нет. Просто присядь и немного подожди».

Аттикус кивнул и выразил свою благодарность простым: «Хорошо, спасибо».

Затем он нашёл, где сесть, и стал терпеливо ждать прибытия остальных членов своей новой команды.

Спустя примерно полчаса Аттикус заметил прибытие двух парней и одной девушки. В одном из парней он узнал Нейта – одного из дуэта, который он видел во время испытания.

Трио завело разговор с женщиной за стойкой, которая затем указала в сторону Аттикуса, заставив всех троих обратить на него внимание.

Аттикус сохранял нейтральный взгляд, пока трио приближалось. Нейт начал разговор с восклицания: «Это ты! Мой соперник!» Аттикус посмотрел на него со слегка озадаченным выражением, думая про себя: «Каким образом?»

Следующей представилась девушка, весело сказав: «Приятно познакомиться! Меня зовут Софи! Добро пожаловать в наш отряд».

Софи была яркой личностью. Несмотря на её миниатюрное телосложение, от неё исходила уверенность, будто она непоколебимо верила в свои способности.

Аттикус заметил на её запястье цифру «2», что указывало на то, что она была студенткой второго курса.

В ответ он просто сказал: «Я Аттикус». Софи просияла и ответила: «Приятно познакомиться!»

Однако другой парень вмешался довольно резким тоном: «Слушай сюда, я вице-капитан этой команды. Я ожидаю, что ты будешь следовать каждой данной инструкции, ты понял?»

В нём было неоспоримое что-то, что кричало «задира» ещё до того, как он успевал сказать хоть слово.

После повышения своих характеристик восприятия Аттикус научился различать тонкие флюиды, исходящие от людей. Это было ещё проще, поскольку у него была связь с четырьмя элементами.

Он смог ощутить исходящую от него определённую тяжесть. «Средний уровень... и элемент земли», – заключил он. Он также заметил цифру «3» на его устройстве, что указывало на то, что он был третьекурсником.

Взглянув на остальных, Аттикус уловил их кривые усмешки, а затем снова перевёл взгляд на парня, некоторое время молча его разглядывая.

Спустя мгновение он ответил размеренным и нейтральным тоном: «А иначе что?»

Раздражение парня возросло, и он воскликнул: «Я вице-капитан этого отряда, и ты должен меня слушать!»

Аттикус нахмурил брови: «Нет, не должен».

Как раз в тот момент, когда парень, казалось, был готов физически наброситься на Аттикуса, вмешалась девушка: «Успокойся, Гелодор».

Её вмешательство заставило парня, Гелодора, отступить, отводя взгляд, явно злясь.

Затем девушка обратила своё внимание на Аттикуса: «Здравствуй, я Хелла. Капитан этого отряда». Аттикус заметил, что на её устройстве была цифра «3», что указывало на то, что она тоже была студенткой третьего курса.

У неё была властная манера держаться. Её невозможно было принять ни за кого иного, кроме как за человека, который берёт на себя командование.

«Средний уровень и элемент воздуха. Неплохо».

Она объяснила: «Так вот, Гелодор пытался сказать, что мы, как третьекурсники, более опытные. В твоих же интересах слушать наши инструкции».

Аттикус признал её правоту кивком и ответил: «Я понимаю, что у вас, ребята, есть в этом опыт, и я обязательно прислушаюсь к любым вашим советам. Однако дело в том, что, сколько бы опыта, по-вашему, у вас ни было, вам всё ещё по 13 лет. Даже ветераны совершают ошибки. Если я почувствую, что ваши инструкции поставят под угрозу мою безопасность, я, вероятно, их проигнорирую».

Гелодор не смог сдержать гнев и хотел накричать на Аттикуса, но суровый взгляд Хеллы заставил его замолчать. Затем она снова обратила своё внимание на Аттикуса, пытаясь запугать его строгим взглядом. Однако выражение лица Аттикуса осталось неизменным.

Хелла слегка улыбнулась и сказала: «Хорошо. Пока твои действия не угрожают группе, всё в порядке. Согласен?»

Аттикус кивнул и ответил: «Ага».

«Ладно, иди получи своё снаряжение у Бель за стойкой и встречаемся у Южных Ворот».

С этими словами она повернулась и ушла.

Аттикус подошёл к женщине за стойкой, Бель, и попросил своё положенное снаряжение.

Бель протянула ему облегающий костюм. Костюм был изготовлен из прочной звериной шкуры и облегал тело, словно вторая кожа. Его изящный чёрный дизайн был не только функциональным, но и делал его визуально привлекательным нарядом.

К костюму в районе пояса были надёжно прикреплены необходимые охотничьи инструменты, включая скрученную верёвку и различные другие принадлежности.

Вместе с костюмом он получил кольцо пространственного хранения, предназначенное для хранения любой добычи или предметов, полученных во время охоты, и одно лечебное зелье.

Она предложила ему оружие, но Аттикус отказался, так как его катаны было более чем достаточно.

Это было базовое снаряжение, которое получали все первокурсники при вступлении в дивизион. После этого любые изменения в снаряжении или необходимые зелья нужно было покупать.

Облачившись в своё снаряжение, Аттикус направился к Южным Воротам, где остальные уже собрались и были экипированы для охоты.

Не теряя времени, Хелла просканировала своё устройство, побуждая остальных сделать то же самое. Когда они это сделали, открылась небольшая дверь, ведущая наружу.

Они прошли через дверь, которая закрылась за ними.

От автора: Здравствуйте, вам понравилось читать? Если да, пожалуйста, рассмотрите возможность оставить отзывы и камни силы.

Лень писать? Тогда хватит и простого лайка!

Ваш отзыв важен для меня. Спасибо!

52 Охота

Лес к югу от лагеря предназначался для охоты молодёжи, и самый высокоранговый магический зверь в нём был промежуточного+ ранга.

Лес на севере был отведён для лагерных испытаний, и в нём обитали звери лишь ранга новичок+ и ниже. Западная и южная стороны лагеря находились под строжайшим запретом и усиленно охранялись, полностью преграждая доступ в те области.

Когда они трусцой углубились в лес, Софи воспользовалась возможностью, чтобы объяснить Аттикусу суть миссии.

– Вчера мы выбрали миссию на Дракона. Их гнёзда обычно располагаются в скалистой местности. Наша цель – молодой дракон, так что тебе нужно просто следить за его хвостом. Ожидается, что это будет зверь промежуточного ранга.

Аттикус внимательно слушал объяснения Софи, хотя уже был знаком с этой информацией.

«Способности родословной дракона включают огненное дыхание и превращение тела в камень, но обычно такими возможностями обладают только взрослые особи. Если всё пойдёт по плану, у нас не должно быть проблем», – подумал он.

– И ещё, – шёпотом продолжила Софи, – не обращай внимания на Гелодора. Думаю, он хотел стать капитаном, но, поскольку Хелла была четвёртой в рейтинге их года, у него не вышло.

Аттикус просто кивнул, не выказывая особого интереса к разговору. «Если он перейдёт черту, я просто с ним разберусь». Он был не из тех, кто терпит всякую ерунду.

Даже в прошлой жизни, хоть он и был в какой-то степени ботаником, задиры не зря обходили его стороной, как чуму. Когда кто-то к нему цеплялся, он делал всё, чтобы отплатить обидчику вдесятеро.

Они продолжали бежать по лесу в течение часа, и столь долгий бег, казалось, никого из отряда не утомил.

Лишь Нейт выказывал признаки усталости, но гордость не позволяла ему попросить отряд сбавить темп.

Гелодор перевёл взгляд на Аттикуса, ожидая увидеть того уставшим, но, к своему потрясению, обнаружил, что тот был совершенно невозмутим.

– Неплохо, – фыркнув, критически бросил он и отвернулся. Аттикус даже не взглянул на него и просто продолжал бежать.

Пробежав около часа, они наконец достигли скалистой поляны, посреди которой заметили спящего зверя.

Существо, казалось, совершенно не подозревало об их присутствии и мирно дремало.

Его чешуя переливалась огненными оттенками красного, оранжевого и золотого. Тело, около четырёх с половиной метров в длину, было обтекаемым и мускулистым. Самой отличительной чертой зверя был хвост, заканчивающийся грозным шипастым наконечником.

Хелла приложила палец к губам, подавая всем знак сохранять тишину.

Затем она жестами приказала им построиться: Гелодор впереди с мечом и щитом, Нейт и Хелла за ним с двуручным мечом и мечом соответственно, а Аттикус – за ними, готовый защищать лучницу Софи.

Аттикус бесстрастно наблюдал за построением. «Поскорее бы уже охотиться в одиночку», – подумал он. Он искал более сильных зверей для битвы, чтобы отточить своё боевое мастерство. Однако охота в отряде означала, что он не сможет высвободить всю свою силу или вступать в одиночные бои, чтобы проверить, насколько он силен по сравнению со зверями.

Когда отряд начал продвигаться, Гелодор случайно наступил на хрупкий камень, и тот с треском раскололся.

От этого внезапного шума глаза Дракона резко распахнулись.

Хелла, заметив это, тут же крикнула: «Не дайте ему подготовиться!»

Гелодор среагировал мгновенно и бросился на Дракона, но тот ответил мощным ударом хвоста по щиту, отбросив его на несколько метров назад.

Хелла стремительно усилила своё тело маной и, подчинив ветер для увеличения скорости, сократила дистанцию, пытаясь отрубить Дракону хвост.

Однако всё его тело неожиданно окаменело, и от удара по рукам Хеллы прошла дрожь, на мгновение парализовав её. «Чёрт! Это взрослая особь!» – крикнула она, и в её голосе звучала тревога.

Когда Дракон замахнулся хвостом, чтобы ударить Хеллу, стрела из лука Софи пронзила его глаз, вызвав у существа оглушительный вопль.

Нейт, воспользовавшись моментом, прыгнул вперёд со своим двуручным мечом, целясь в голову Дракона, но тварь, несмотря на боль, сумела проворно увернуться от атаки.

Неожиданное уклонение сделало Нейта уязвимым, и Дракон попытался ударить его хвостом. Однако внезапно появился Гелодор и заблокировал атаку щитом, укрепив свою стойку силой элемента земли, чтобы твёрдо стоять на ногах.

Хелла предприняла ещё одну атаку, на этот раз намереваясь пронзить оставшийся глаз Дракона, но тот отреагировал стремительно. Он открыл пасть, внутри которой показалось зловещее оранжевое свечение. Глаза Хеллы расширились: он готовился выпустить огненную атаку.

«Идеально!»

Аттикус ждал этого шанса. Он отреагировал мгновенно, усилив ноги маной и используя силу элемента воздуха для ускорения.

В одно мгновение он оказался рядом с Хеллой, схватил её и оттащил в сторону, из-за чего огненное дыхание Дракона не попало в цель.

– Видишь, что я говорил насчёт неполного следования приказам? – сказал Аттикус, отпуская Хеллу. Затем он обнажил свою катану и бросился к Дракону.

Когда тварь взмахнула хвостом, Аттикус искусно использовал воздух и уклонился от атаки. С невероятной скоростью он сократил дистанцию и вонзил клинок в другой глаз Дракона.

Хелла была в шоке. Он пробудил свою родословную? Разве он не первокурсник?

Хотя многие и видели, как Аттикус победил того второкурсника, далеко не все знали, что он уже достиг промежуточного- ранга. Большинство второкурсников всё ещё были на ранге новичок+! Лишь самые талантливые из них пробудили свои родословные.

Она быстро тряхнула головой, чтобы прийти в себя. Они всё ещё были на поле боя.

– Нейт! – крикнула она.

Нейт отреагировал мгновенно. Он прыгнул вперёд и, вскинув меч к небу, крикнул: «Нисхождение Тигра!» Его двуручный меч тут же окутало золотое сияние, которое расширилось, принимая форму тигра.

Без колебаний Нейт обрушил его на голову Дракона. Удар породил небольшую ударную волну и вызвал у зверя болезненный вопль.

Воспользовавшись моментом, Хелла снова перешла в наступление. Она пробормотала себе под нос: «Стихийное Подражание».

Её тело, казалось, стало невесомым, словно сам воздух вокруг игнорировал её присутствие.

С удвоенной скоростью она ринулась к зверю, который не мог уследить за её движениями. На этот раз она целилась в уязвимое место под подбородком Дракона.

Хелла точным выпадом вонзила меч, пронзив мозг Дракона и нанеся смертельный удар, который оборвал его жизнь. Дракон издал последний предсмертный рёв и безжизненно рухнул на землю.

Аттикус прищурился. «Что это было?»

Он заметил едва уловимые изменения вокруг неё и понял, что её действие вышло за рамки простого управления воздухом. «Словно она сама стала воздухом?»

Он вложил катану в ножны, наблюдая, как Хелла с серьёзным выражением лица направляется к нему.

Подойдя к нему, она просто сказала: «Спасибо».

Однако, прежде чем Аттикус успел ответить, Хелла развернулась и ушла, не дожидаясь его ответа.

«Почему мне постоянно попадаются такие странные люди?»

Аттикус не был героем. Он помог ей лишь потому, что позже ему понадобится её разрешение на одиночную охоту. Хоть это и не входило в его планы, тот факт, что теперь она его должница, был идеальной возможностью, которой он воспользовался без колебаний.

«Но могла бы хотя бы дождаться ответа».

Хелла убрала труп Дракона в своё кольцо хранения и проверила, не ранен ли кто-нибудь.

Убедившись, что раненых нет, они отправились обратно в лагерь.

На обратном пути Софи не удержалась от вопроса: «Аттикус! Как ты стал таким сильным?» – спросила она, глядя на него сияющими глазами, словно нашла какое-то сокровище.

Нейт и Хелла взглянули на Аттикуса, очевидно, тоже заинтересовавшись этим вопросом.

«Он слишком быстр для промежуточного- ранга», – подумала Хелла. Хотя её и шокировало, что он уже достиг этого уровня, скорость, которую она видела, была не тем, что мог показать боец промежуточного- ранга.

В ответ Аттикус лишь улыбнулся, ничего не сказав, а затем перевёл взгляд на Гелодора, который буравил его взглядом.

– Почему ты на меня так смотришь? – спросил Аттикус.

– Если ты знал, что настолько силён, почему не помог с самого начала? – тут же ответил Гелодор. – Наверное, хотел погеройствовать!

– И что с того? – холодно ответил Аттикус.

Гелодор, казалось, был готов наброситься на Аттикуса с кулаками, но Хелла вмешалась, не дав ему этого сделать. «Прекрати, Гелодор, – укоризненно сказала она. – Если бы не он, я бы пострадала. Кроме того, это я попросила его защищать Софи».

Гелодор неохотно фыркнул, и на этом конфликт был исчерпан.

«Сплошная драма, – невольно подумал Аттикус, тихонько вздохнув. – Эти три года будут долгими».

От автора: Привет, вам понравилось читать? Если да, пожалуйста, оставьте отзыв и поддержите камнями силы.

Лень писать? Тогда хватит и простого лайка!

Любая обратная связь приветствуется. Спасибо!

53 Возвращение

Вернувшись в здание подразделения после охоты, Хелла набросилась на Бель.

– Эй! Мы чуть не пострадали из-за неверной информации! Дракон был взрослым! – сердито воскликнула она, грянув ладонями по стойке.

Бель опешила, но взяла себя в руки и ответила: – Я не знаю, как отдел ликвидаций мог допустить такую ошибку.

Отдел ликвидаций отвечал за сбор сведений о монстрах вокруг лагеря. Их обучали искусству проникновения, убийства и сбора информации.

Бель продолжила: – Он либо недавно эволюционировал, либо, возможно, из-за того, что у него был промежуточный ранг, они просто предположили, что он молодой.

Классификация драконов по рангу и возрасту имела большое значение. Обычно молодых драконов относили к промежуточному рангу, в то время как взрослых считали как минимум обладателями ранга «промежуточный+».

Встретить взрослого дракона промежуточного ранга было чрезвычайно редким явлением. Хотя родословные и ранги были отдельными аспектами, некоторые особи могли не повышать свой ранг, а вместо этого сосредоточиться на развитии сил своей родословной.

Однако у такого выбора были свои пределы, поскольку физическое тело могло вместить силу родословной лишь до определённого момента. Кроме того, ранг влиял на мощь, которую можно было высвободить с помощью родословной.

Раздражение Хеллы было очевидным: – Проклятые ублюдки. Они за это заплатят!

Аттикус наблюдал за всем этим с забавлённым выражением лица. За то недолгое время, что он знал Хеллу, она всегда была серьёзной и властной. Он не ожидал, что она будет так себя вести.

Через некоторое время она успокоилась и передала Бель добычу с Дракона для осмотра. Бель осмотрела труп и записала информацию на свой голоэкран.

У Аттикуса и членов команды появились уведомления: каждый получил по 100 очков за добычу.

Бель заверила их, что расследует это дело, и группа разошлась.

Всё это время Гелодор сверлил Аттикуса испепеляющим взглядом. Однако Аттикус полностью его игнорировал, и эта реакция, казалось, ещё больше разозгла гнев Гелодора.

Возвращаясь, Аттикус размышлял о полученном за день опыте: «В следующий раз я должен быть готов лучше. Сегодняшний день стал важным уроком. Хотя моя жизнь и не была в опасности, всё могло обернуться куда хуже».

Дракон тоже застал его врасплох. Он хотел быть лучше подготовлен к любым неожиданностям в следующий раз. «Мне действительно нужно заглянуть в эмпориум, когда у меня будет достаточно очков. Там я смогу достать что-нибудь полезное».

Из собранной Аттикусом информации он узнал, что существует рынок, где новобранцы могут покупать за очки искусства, зелья и прочие вещи.

Посреди его размышлений зазвонило его устройство, и на экране высветился вызов от Эмбер.

Ответив, он услышал от Эмбер, что она в столовой.

Учитывая, что он был голоден и хотел провести с ней время, Аттикус решил присоединиться к ней. Через несколько минут он вошёл в столовую, нашёл её, сидящую в одиночестве, и подошёл.

– Привет, Эмбер.

– Привет, – ответила она, и на её губах появилась лёгкая улыбка.

Аттикус сел, и они начали разговаривать, вернее, говорил в основном Аттикус.

Когда они уютно устроились в столовой, к ним подошли Нейт и Лукас.

Нейт ухмыльнулся и игриво воскликнул: – Привет!

После того как Аттикус продемонстрировал свою силу, заняв первый ранг и отличившись во время охоты, Нейт в полной мере осознал, что с Аттикусом шутки плохи.

Хоть он всё ещё чувствовал некоторую настороженность, ему стало спокойнее, когда он увидел расслабленное поведение Аттикуса.

Лукас выглядел более сдержанным. – Привет, я Лукас. Можно к вам присоединиться? – спросил он.

Аттикус взглянул на Эмбер, безмолвно ища её одобрения, и, получив его, жестом предложил им сесть.

Аттикус не был социофобом; на Земле у него было множество друзей. И хотя он был полностью сосредоточен на том, чтобы стать сильнее, это не означало, что он превратится в какого-то отшельника, который держится особняком.

Тем не менее, он осознавал необходимость соблюдать осторожность, особенно в этом истерзанном войной мире. Он будет дружить с теми, кого сочтёт достаточно надёжными.

Как только они сели, Нейт не смог сдержать своего любопытства и выпалил: – Какого чёрта ты такой сильный? Я имею в виду, ты был быстр как молния во время испытания и в той стычке с драконом!

Лукас тоже изучал Аттикуса. Он знал, что Аттикус постоянно превосходил всех на утренних тренировках, и от него исходила какая-то странная аура, которая заставляла чувствовать, что с ним лучше не связываться.

Аттикус, встретив их вопросы с лёгкой улыбкой, коротко ответил Нейту: – Я усердно тренируюсь.

Нейт в ответ усмехнулся: – Если бы всё было так просто...

– В главной семье есть какие-то особые тренировки, о которых мы не знаем? – спросил Лукас.

Лукас всегда был умнее в их дуэте. И пусть он не был так физически одарён, как Нейт, он компенсировал это своим интеллектом. Сложить воедино, что Аттикус из главной семьи, было легко. Тот факт, что Аттикус был близок с Эмбер, которая, как все знали, была из главной семьи, выдавал его с головой.

Аттикус с улыбкой посмотрел на Лукаса: «По крайней мере, не все они безмозглые».

Он не то чтобы активно скрывал эту информацию, но и не собирался открыто объявлять, что он из главной семьи. От этого он почувствовал бы себя шестнадцатилетним подростком, ищущим внимания.

– Насколько я знаю, нет. Тренировочный комплекс – отличный источник для тренировок, если хотите знать моё мнение.

– Ну да! Но для доступа к нему нужны очки ворона, – с грустью ответил Нейт.

– А у меня доступ бесплатный, – небрежно заметил Аттикус. Ему никогда не требовались очки для посещения тренировочного зала.

– Моя догадка была верна. Ранги определяют отношение к тебе. Если я правильно понимаю, с первого по третий ранг могут пользоваться комплексом бесплатно, – заключил Лукас, поправляя очки указательным пальцем.

– Ага. Эмбер, ты ведь тоже пользуешься им бесплатно, да? – Аттикус повернулся к Эмбер.

– Да, – кивнула она, не меняясь в лице.

– Они оба монстры, – пробормотал Нейт, шутливо надувшись, чем вызвал смешок у Лукаса.

– Ребята, вы заглядывали в эмпориум? – сменил тему Лукас.

Аттикус ответил: – Нет, я ещё не заходил. Я думал сначала накопить достаточно очков.

– Да, стоит. Мы с Нейтом заглянули, и цены там высокие. Одно зелье здоровья стоит 200 очков.

Аттикус не мог не удивиться высоким ценам в эмпориуме. «Такими темпами люди не обанкротятся?» – задумался он.

«В лагере постоянно случаются драки, и раненых должно быть много. Если цена одного зелья здоровья так высока, сколько же будет стоить лечение серьёзной травмы?» – Аттикус покачал головой, отбрасывая бесполезные мысли.

«Впрочем, это неважно. Нужно накопить достаточно очков и поскорее заглянуть в эмпориум», – решил он.

Поговорив ещё несколько минут, Аттикус и Эмбер вышли из столовой.

Они решили устроить дружеский спарринг, поэтому направились в комнату Аттикуса и вошли в его тренировочный зал.

Эмбер держала деревянное копье с затупленным наконечником, а Аттикус – деревянный меч.

Они договорились не использовать свои родословные во время спарринга.

Эмбер уже знала о четырёх элементах Аттикуса, он рассказал ей об этом во время их предыдущих разговоров.

Она не была так удивлена, как остальные, – она всегда знала, что Аттикус не такой, как все, – но всё же это её немного шокировало. Не каждый день встретишь того, кто может управлять четырьмя элементами.

Каждый из них занял боевую стойку. Не теряя времени, они бросились навстречу друг другу.

54 1 месяц

Прошел месяц, и слухи об Аттикусе распространились по всему лагерю. Большинство узнало, кем он был на самом деле – сыном главы семьи.

Те, кто был достаточно проницателен, начали относиться к Аттикусу с уважением, надеясь снискать его расположение. Однако несколько гордецов продолжали упорствовать.

За это время Аттикус несколько раз спарринговал с Эмбер. Также он время от времени обедал с Нейтом и Лукасом. Хотя друзьями их было еще не назвать, за этот месяц их отношения улучшились.

После сегодняшней тренировки Элиас сообщил, чтобы все готовились к изменениям в утреннем распорядке. Почти все юноши и девушки научились приходить вовремя, что побудило инструктора решить, что пора усилить их тренировки.

Сегодня Аттикус должен был отправиться на охоту на зверей со своим отрядом.

Когда он подошел к зданию, то встретил привычные любопытные взгляды, но, как обычно, не обратил на них никакого внимания.

Люди научились не переходить ему дорогу, и его это устраивало.

Он вошел в здание и застал своих товарищей по команде у стойки.

– Привет, Аттикус! Наконец-то ты пришел, – весело поприветствовала его Софи, когда он подошел.

– Ага, извини, что опоздал. Я увлекся тренировкой и потерял счет времени, – ответил он с легкой улыбкой.

– Тебе бы стоило сбавить обороты, а то как мы тебя догоним, если ты и дальше будешь так быстро становиться сильнее! – воскликнул Нейт, и в его голосе слышалась смесь благоговения и беспокойства.

Аттикус ответил улыбкой, казалось, комментарий Нейта его ничуть не задел. Затем он перевел взгляд на Гелодора, который на протяжении всего разговора неотрывно сверлил его взглядом.

«Скоро мне придется с ним разобраться».

Решение Аттикуса постоянно игнорировать Гелодора было связано с тем, что тот не переходил никаких серьезных границ. Он лишь суетился по пустякам и не заходил дальше этого.

Аттикусу такое отношение казалось подозрительным. Гелодор вдруг, без видимой причины, начал питать к нему враждебность. «Это начинает раздражать», – подумал он.

Хотя Аттикус был не из тех, кто прибегает к насилию из-за одних лишь взглядов, у него был свой предел. И ситуация становилась все более тревожной. «Можно подумать, он в меня втрескался или что-то в этом роде», – размышлял он.

После недолгого ожидания прибыла Хелла. Она обменялась быстрыми приветствиями с отрядом, а затем сказала: «Пойдемте выбирать нашу миссию», – направляя их на второй этаж, где можно было выбрать задание.

Хелла оставалась собой – как всегда, прямолинейной и властной, хотя в общении с Аттикусом она проявляла осторожность.

За прошедший месяц Аттикус постоянно демонстрировал свою силу, что шокировало Хеллу и заставляло быть настороже, особенно после того, как она узнала о его происхождении.

Хотя в лагере все должны были быть равны, любой, у кого есть хотя бы один работающий нейрон, понял бы, что навлекать на себя презрение того, кто, скорее всего, станет наследником – неразумно.

Оставалось лишь гадать о мыслительных процессах некоторых индивидов.

Поднявшись на второй этаж, они увидели небольшую группу людей перед огромной голографической стеной.

Подойдя ближе, Аттикус узнал одного из них – Ориона, сына Сириуса.

Ранее Орион уже вызывал Аттикуса на бой и настойчиво донимал его после первого отказа. Орион был в сопровождении своего отряда.

Когда Аттикус и остальные подошли, он не мог не заметить ухмылку на лице Ориона. «Опять он за свое», – подумал Аттикус, прекрасно понимая, что сейчас произойдет какая-то глупость. И она произошла.

– Эй, да это же наш трус, – съязвил Орион, а члены его отряда добавили провокации своим смехом. Они все прекрасно знали, что Аттикус из главной семьи, но полагались на защиту Ориона.

«Ты у меня в долгу, старик», – подумал Аттикус. Его терпение было на исходе, и единственной причиной, по которой Аттикус все это терпел, был Сириус.

«Раз уж я не могу его избить, то хоть выскажусь», – Аттикус не удержался от ответного выпада. – Хотя, похоже, твой отец был другого мнения. Или ты просто больший трус, чем я?

Разъяренный Орион начал приближаться к Аттикусу, но Хелла преградила ему путь. – Он член моей команды, тебе придется сначала пройти через меня, – холодно заявила она, глядя на Ориона.

«Она должна знать, что он не может на меня напасть. Зачем она так поступает?» – размышлял Аттикус. Каждый новобранец знал правило, что старший по курсу не может первым атаковать младшего. Аттикусу показалось странным, что она вмешалась, зная это правило.

– С дороги! Думаешь, твой жалкий 4-й ранг может мне что-то противопоставить? – ответил Орион, делая шаг к Хелле.

В ответ Гелодор, Нейт и Софи шагнули вперед, чтобы поддержать Хеллу. Даже Софи, обычно всегда улыбающаяся, холодно сверлила Ориона взглядом.

Сокомандники Ориона тоже шагнули вперед. Как раз в тот момент, когда ситуация, казалось, достигла точки кипения, из устройств каждого из них внезапно раздался голос ИИ.

[Драки в здании запрещены. Нарушение повлечет за собой суровое наказание.]

Орион раздраженно цокнул языком от этого сообщения. – Везучие ублюдки, – пробормотал он. Он быстро выбрал миссию, и его отряд ушел. Ситуация была разряжена, не успев обостриться.

После того как они ушли, Гелодор немедленно повернулся к Аттикусу и обвинил его: – Это все твоя вина!

Аттикус угрожающе прищурился, собираясь сделать шаг к Гелодору, но тут вмешался Нейт: – В чем это он виноват? – Ему уже надоело, что Гелодор постоянно ищет неприятностей.

Гелодор, казалось, был готов ответить, но Хелла вмешалась: – Хватит, Гелодор. Это неважно. Главное, что мы – команда и должны поддерживать друг друга.

Гелодор в ответ фыркнул и отвернулся. После этого Хелла быстро выбрала миссию.

Выбрать миссию было просто. Все они отображались на большой голографической стене, и нужно было всего лишь ввести серийный номер миссии на своем устройстве.

Затем стена размывала миссию, помечая ее надписью «Выполняется», а детали задания передавались на устройства каждого члена команды.

После выбора миссии они получили уведомление с ее подробностями. Аттикус решил ознакомиться с ним, когда они двинулись к воротам.

На этот раз их целью был Арахникс – зверь, похожий на паука, с многочисленными ногами и замысловатыми узорами, украшающими его мощное тело.

Арахниксы эволюционировали, став мастерами скалистой местности, в которой обитали. Их лапы были приспособлены для восхождения на утесы и навигации по узким расщелинам, что обеспечивало им исключительную подвижность и ловкость. Арахникс, за которым они шли, был промежуточного ранга.

«Самый проблемный аспект Арахников – их уникальный репродуктивный цикл», – подумал Аттикус, пока бежал по лесу.

Арахники откладывали яйца в защищенных пещерных святилищах и могли в любой момент вывести из них потомство, используя его как небольшую армию.

«Двести очков каждому за охоту и еще больше в зависимости от того, сколько детенышей мы убьем. Неудивительно, что она выбрала именно эту миссию», – подумал Аттикус. Хотя это и было очевидно, количество очков за охоту не было фиксированным; оно варьировалось в зависимости от сложности зверя.

«После этой охоты у меня должно накопиться достаточно очков, чтобы купить что-нибудь полезное в Эмпориуме», – подумал Аттикус.

Он откладывал поход в Эмпориум, пока не накопит достаточно очков, а за прошедший месяц ему удалось собрать весьма значительную сумму. Он решил, что после этой охоты наконец-то пришло время посетить Эмпориум.

Когда они бежали по лесу, Нейт оглянулся на Аттикуса, и в его глазах мелькнул озорной огонек. – Аттикус, спорим, я убью больше новорожденных Арахников, чем ты, – бросил он вызов, и в его голосе слышался намек на игривое соперничество.

Губы Аттикуса скривились в знающей улыбке. – Сто очков, – ответил он. «Я не откажусь от халявных очков».

Нейт усмехнулся, его азарт был очевиден. – По рукам! – воскликнул он, ускоряя шаг, чтобы вырваться вперед.

– Я тоже участвую! – с энтузиазмом заявила Софи, выражая желание присоединиться к веселью.

Аттикус усмехнулся энтузиазму Софи. – Конечно, значит, мне достанется больше очков. От этого ответа Хелена просияла, но все испортило цоканье языка Гелодора.

П/А: Привет, вам понравилось читать? Если да, то, пожалуйста, подумайте о том, чтобы оставить отзывы и „камни силы“.

Это напрягает? Тогда и простого „пальца вверх“ будет достаточно!

Ваш отзыв важен. Спасибо!

55 Отступление

Пробежав некоторое время по лесу, они достигли утёса, и Хелла повернулась к отряду.

– Имейте в виду, хоть Арахникс и не так силён в прямом бою, в его распоряжении целая армия, – проинструктировала она.

– К тому же, есть вероятность, что во время боя может прибыть подкрепление. Если это случится, мы отступим без колебаний.

Взаимосвязанная структура пещер означала, что другой Арахникс мог слышать звуки битвы. Эти существа были территориальны, и встреча с людьми, скорее всего, спровоцировала бы их на совместную скоординированную атаку.

Получив от всех одобрительные кивки, они взяли верёвки, пристёгнутые к их костюмам, и начали спускаться в пещеру.

Использовать летающие артефакты для спуска в пещеру, откуда в любой момент мог появиться зверь, было рискованно; надёжный захват рукой был более безопасным выбором.

Войдя в тёмную пещеру, где видимость была нулевой, Хелла достала из своего кольца хранения сферический предмет. Напитав его маной, шар испустил сияющее свечение, осветив всё вокруг. Он парил позади группы, пока они продвигались вглубь пещеры.

Аттикус с интересом посмотрел на артефакт, и Софи, похоже, заметила его любопытство. Она объяснила: «Это кристаллы Люмин. Если наполнить их небольшим количеством маны, они излучают свет».

Аттикус благодарно кивнул. «Мне и вправду нужно побольше узнать об этих артефактах», – подумал он.

Их шаги эхом отдавались от каменистого пола, пока они продолжали свой путь вглубь пещеры. Внутреннее убранство пещеры представляло собой завораживающую смесь текстур и форм.

Сталактиты свисали с потолка, словно замёрзшие сосульки, а сталагмиты поднимались с земли, подобно древним стражам. Редкие капли воды эхом разносились по пещере, будто сама природа сочиняла таинственную симфонию.

Пройдя несколько минут, они достигли большого зала в пещере, где в стены были встроены ярко светящиеся камни, обеспечивающие видимость.

Там Аттикус увидел самого большого и отвратительного паука, которого когда-либо видел в своей жизни – в центре зала на огромной паутине покоился массивный Арахникс.

У него был гладкий и переливающийся экзоскелет, мерцавший оттенками от тёмно-пурпурного до ярко-синего. Существо обладало восемью длинными, изящными ногами, позволявшими ему с поразительной грацией передвигаться даже по самой коварной местности, и множеством жутких пурпурных глаз.

«Хорошо, что я не боюсь пауков», – не мог не отметить про себя Аттикус.

Массивный Арахникс их ещё не заметил. Хелла жестом приказала остальным остановиться у входа в зал. Она подняла руки, и её голос был едва слышен, когда она прошептала: «Софи, посмотри, сможешь ли ты попасть в него отсюда».

Софи кивком подтвердила, что поняла. Она ловко наложила стрелу, натянула тетиву и сосредоточилась на своей мане.

Затем она пробормотала: «Соколиный Удар», – и стрела тут же засияла синим светом. Сосредоточившись на одном из многочисленных глаз существа, она с поразительной быстротой выпустила стрелу.

Однако, как только стрела покинула тетиву, обострённые чувства Арахникса засекли летящий снаряд. Быстро развернувшись, он сменил позицию, уклонившись от приближающейся стрелы и сместившись с прежнего места.

– Он нас заметил! В строй и в атаку! – команда Хеллы прозвучала сразу же, как только она увидела неудачную атаку.

В одно мгновение Гелодор ринулся вперёд со своим щитом, а Хелла и Нейт последовали прямо за ним. Тем временем Софи продолжала стрелять из лука, а Аттикус занял свою обычную защитную позицию рядом с ней.

«Не могу дождаться, когда начну охотиться в одиночку. Последние несколько недель были довольно скучными», – подумал про себя Аттикус. На групповых миссиях он не мог использовать свои способности в полную силу. Хотя в случае необходимости он бы применил всю свою мощь, он предпочитал не демонстрировать её открыто.

Ему нужно было сражаться со зверями в одиночку, чтобы по-настоящему оценить, насколько он вырос. Эти недели казались просто периодом ожидания, и он с нетерпением ждал их завершения.

«Сегодня последний день», – с предвкушением подумал он.

На передовой противостояние вышло на новый уровень, когда массивный Арахникс попытался поймать группу в ловушку с помощью своей липкой паутины. Гелодор шагнул вперёд, подняв свой огромный щит, и эффективно заблокировал снаряды из паутины, выстрелившие из брюха паука.

Среди этого хаоса голос Хеллы прорезал шум: «Стреляй по паутине, на которой он стоит!» – скомандовала она, указывая Софи на нити, на которых стоял паук.

Софи быстро отреагировала, натянув лук и выпуская в паутину стрелы, наполненные маной.

Реакция Арахникса была незамедлительной и поразительной – он издал пронзительный визг, и тут же по всей пещере послышались звуки чего-то ломающегося.

Группа знала, что сейчас произойдёт: яйца Арахникса начали вылупляться.

Рой крошечных Арахниксов, таких же отвратительных, как и их мать, появился из яиц, разбегаясь во все стороны. Голос Хеллы прозвучал снова: «Держать строй! А ты, Софи, продолжай стрелять по паутине!»

Аттикус наблюдал, как орда детёнышей Арахникса устремилась к нему. Реагируя точными и выверенными движениями, он расправлялся с ними быстрыми взмахами своей катаны.

Каждый паук, оказавшийся в пределах его досягаемости, был чисто разрублен надвое, а его клинок двигался с плавной грацией, скрывавшей его силу.

За последний месяц Аттикус привык сражаться со зверями, и то, что раньше требовало мысленной подготовки и планирования, стало для него почти инстинктивным. Он был уверен, что, если возьмётся за дело всерьёз, то сможет в одиночку убить Арахникса и её детёнышей.

«Первокурсник не должен обладать такой силой», – подумала Софи, наблюдая за мастерством Аттикуса в действии. Она не могла не восхищаться его исключительными способностями и мощью.

«Он действительно сильный. И к тому же довольно красивый. Постой-ка, он же мой двоюродный брат!» – мысленно отругала она себя за такие мимолётные мысли, быстро возвращая своё внимание к текущей задаче – стрельбе по паутине.

«Хотя в наши дни люди женятся на своих двоюродных, верно?» – снова осмелился её разум, но тут же получил твёрдый мысленный упрёк. «Да о чём ты вообще думаешь, Софи?!» – отчитала она себя, и её щёки покрылись лёгким румянцем.

Страхнув с себя мимолётное замешательство, она удвоила усилия, стреляя с возросшей решимостью и новым приливом смущения.

Пока битва бушевала, Софи продолжала следовать указаниям Хеллы. Её стрелы летели точно, сбивая оставшиеся нити паутины, сплетённые пауком. С каждым попаданием нити лопались и рассыпались.

Со временем, благодаря сосредоточенной стрельбе Софи, удалось уничтожить последнюю паутину.

Когда Софи перебила последнюю нить, Арахникс с громким стуком рухнул вниз. «В атаку! Не дайте ему оправиться!» – крикнула Хелла.

Быстрым манёвром Хелла устремила по воздуху к Арахниксу. Напитав свой меч маной, она ловко взмахнула им и отсекла одну из лап Арахникса. Существо издало пронзительный визг, который эхом разнёсся по всей пещере, заставив всех закрыть уши из-за его силы.

Среди хаоса Нейт ринулся в бой, атаковав Арахникса и ударив его по голове своим широким мечом, вызвав ещё один болезненный визг. Как раз в тот момент, когда Хелла собиралась отрубить ещё одну лапу Арахниксу, с которым они сражались, воздух пронзил пронзительный вопль.

Но этот крик исходил не от того Арахникса, с которым они сражались.

Группа тут же развернулась, чтобы увидеть другого массивного Арахникса, появляющегося из другого выхода.

Команда Хеллы была немедленной и решительной: «Отступаем!»

56 Неизменный

Не теряя ни секунды, они бросились к выходу.

Хелла бежала впереди, за ней вплотную следовали Нейт и Софи. Гелодор встал перед Аттикусом, который замыкал группу.

Через несколько минут они добрались до входа. Софи и Нейт быстро подпрыгнули, схватились за верёвки, по которым спускались ранее, и начали спешно подниматься.

Хелла обернулась, собираясь предложить Аттикусу лезть первым. Однако вмешался голос Гелодора: «Лезь скорее! Мы сразу за тобой».

Хоть она и колебалась, но неотложность ситуации была очевидна, и Хелла снова переключила внимание на верёвку, быстро ухватила за неё и начала подъём.

Когда Хелла начала подниматься, Гелодор бросил на Аттикуса пристальный взгляд, но тот сохранял спокойствие, наблюдая за развитием событий.

Без промедления Гелодор схватился за верёвку и начал подниматься.

«Что он задумал?» – Аттикус заметил едва уловимое изменение в выражении лица Гелодора, отличавшееся от обычного злобного взгляда. Казалось, он был... «Счастлив?»

Он отмахнулся от этой мысли и начал карабкаться по верёвке, но с долей осторожности.

Пока Аттикус уверенно лез по верёвке, его бдительность обострилась, когда он заметил, как Гелодор достаёт предмет из своего кольца хранения. Его глаза расширились, когда он увидел, как Гелодор прикладывает этот предмет к его верёвке.

За долю секунды, застав Аттикуса врасплох, ухмылка Гелодора стала слишком уж красноречивой. Он влил ману в артефакт, который тут же выпустил лазероподобный луч, перерезавший верёвку.

В тот самый миг, как Аттикус заметил, что Гелодор прикладывает артефакт к верёвке, его инстинкты сработали. Он быстро сосредоточился и использовал свой элемент огня, чтобы подбросить себя вверх.

Увидев неожиданную реакцию Аттикуса, Гелодор ощутимо запаниковал. «Он может использовать больше одного элемента?!» – подумал Гелодор, удивлённый и встревоженный этим открытием.

На протяжении всех их совместных охот Аттикус демонстрировал исключительно контроль над элементом воздуха, скрывая от остальной группы своё владение другими элементами.

Как только Аттикус использовал элемент огня, чтобы подбросить себя вверх, внезапная и мощная паутина опутала его левую ногу, с неожиданной силой дёрнув его назад.

Застигнутый врасплох, он почувствовал, как его против воли затягивает обратно в глубины пещеры.

В этот миг взгляд Аттикуса впился в Гелодора с такой ледяной стужей, что у того по спине пробежал холодок.

«Ты об этом пожалеешь», – казалось, говорило леденящее душу выражение лица Аттикуса.

И вот так Аттикуса утащило в глубины пещеры, и он исчез из виду.

В глубине пещеры Аттикус увидел Арахникса, который бежал обратно в пещеру, таща его за собой.

Он быстро выхватил катану, готовясь перерубить паутину. Однако, словно Арахникс угадал его намерения, паутина внезапно швырнула его к стене.

Глаза Аттикуса расширились, и он тут же использовал огонь, чтобы оттолкнуться в другую сторону, избежав столкновения со стеной.

За это короткое мгновение Аттикуса затащило обратно в большое пространство, где они сражались ранее. Увидев свой шанс, он быстро рассёк опутавшую его паутину катаной, освобождаясь.

Он обернулся и увидел массивные, гротескные туши пауков. Тот, что тащил его, был новым Арахниксом, который прервал их бой, а другой Арахникс находился прямо за ним.

– Что ж, полагаю, это хорошая возможность, – спокойно пробормотал он, всё ещё паря в воздухе.

После многих лет интенсивных тренировок Аттикус отточил своё владение первым стилем катаны до ошеломляющего уровня. Он достиг такого мастерства, что ему даже не нужно было стоять на земле, чтобы его применить.

Вложив катану в ножны и схватив её обеими руками, он принял стойку прямо в воздухе, поддерживая равновесие с помощью управляемых порывов воздуха под ногами.

Прошептав заклинание,

{Трансцендентный Разрез: Благодать Божественной Скорости}

Аттикус взорвался движением. Его удар был сочетанием скорости и точности; одним выверенным движением он чисто отсёк обе головы Арахникса.

Методично и грациозно он принялся уничтожать оставшихся детёнышей Арахникса, убирая их безжизненные тела в своё кольцо хранения.

Направляясь к выходу из пещеры, он сохранял спокойный и леденящий вид.

Добравшись до входа, Аттикус использовал элемент огня, чтобы подбросить себя вверх, зацепился за скалу и использовал её как опору для продолжения подъёма. Достигнув вершины, он услышал звуки жаркого спора.

– Мы должны вернуться за ним! – прозвенел голос Хеллы, в котором ясно слышалось беспокойство.

Гелодор, с другой стороны, изображал беспокойство, говоря: «Это слишком рискованно!»

Странная ситуация с перерезанной верёвкой немедленно вызвала подозрения. «Как вообще верёвка могла порваться? Она, блядь, из титана сделана! Что ты наделал, Гелодор?!» – обвинила его Хелла, а Нейт и Софи присоединились к ней со скептическими выражениями на лицах.

Хотя слышать такую грубую лексику от обычно серьёзной Хеллы было шокирующе, ситуация была слишком тяжёлой, чтобы заострять на этом внимание.

Нейт поддержал Хеллу: «Мы должны вернуться и помочь ему!» – уже доставая свой палаш из кольца хранения.

В разгар их спора до их ушей донёсся звук, заставивший всех обернуться и увидеть карабкающегося вверх Аттикуса.

Лица Нейта, Софи и Хеллы просветлели от облегчения при виде возвращения Аттикуса. Однако их радость была недолгой, сменившись ледяным шоком, когда они заметили холодное, леденящее выражение на лице Аттикуса.

Взгляд Аттикуса был прикован к одному человеку – Гелодору. Его лицо излучало ауру абсолютного холода, а черты были непреклонными и безжалостными.

Двумя неизменными чертами натуры Аттикуса были его непоколебимая любовь к семье и мстительный характер.

Независимо от обстоятельств или причин, Аттикус оставался глух к оправданиям. Важно было лишь то, что кто-то попытался причинить ему вред, и одного этого было достаточно, чтобы вызвать его беспощадное возмездие.

С каждым шагом Аттикуса казалось, будто сама земля дрожит под ним. Его взгляд был непоколебим и направлен прямо на Гелодора.

При виде решительно приближающегося Аттикуса первоначальная паника Гелодора сменилась расчётливым спокойствием.

Он напомнил себе, что Аттикус всего лишь первокурсник. И хотя Аттикусу удалось победить второкурсника, схватка с третьекурсником – это совсем другое дело.

«Как только он нападёт, я „защущусь“ и покажу ему его место», – мысленно разработал стратегию Гелодор.

Пока Аттикус приближался, Гелодор приготовился к любому возможному действию. Его рука крепко сжимала меч, а щит он держал перед собой в защитной стойке.

А затем, в долю секунды, Аттикус исчез из поля зрения Гелодора на скорости, которую тот не мог даже вообразить.

Прежде чем он успел среагировать, сокрушительная сила врезалась ему в левую щеку – удар ногой был невероятной мощи. На краткий миг Гелодор завис в воздухе, а затем вся накопленная инерция слилась в единую силу, швырнув его тело головой вперёд, ломая по пути несколько деревьев.

Аттикус не сдерживался!

Привет ## . Я искренне надеюсь, что вам понравилась эта глава. Если да, то, хоть вы и не можете дарить золотые билеты, я был бы очень признателен за камни силы или комментарии. Они мотивируют меня, а также помогут этой истории охватить больше читателей. Спасибо.

57 Жестокость

(Примечание автора: Потрясающие новости! Я рад сообщить, что заключил контракт на этот роман. Ваша поддержка для меня – всё.

Надеюсь, вам нравится путешествие, в которое мы отправились вместе. Персонажи, сюжетные повороты и тайны, что ждут впереди – это лишь начало того, что я для вас приготовил##.

Если эта история показалась вам интересной, я буду безмерно благодарен за вашу поддержку. Пожалуйста, делитесь историей, оставляйте отзывы и, что самое важное, присылайте мне ПОДАРКИ и ЗОЛОТЫЕ билеты.

Ваша поддержка не только подпитывает моё творчество, но и помогает другим читателям найти и полюбить эту историю. Давайте вместе сделаем это приключение ещё более незабываемым.

И у меня отличные новости! Скоро я начну выпускать по 2 главы в день, так что следите за обновлениями!

Приятного чтения! И если у вас есть какие-либо вопросы или жалобы, пожалуйста, дайте мне знать!)

=====

Когда Аттикус сделал шаг вперёд,

– Аттикус! – крикнула Хелла, намереваясь остановить его, но Аттикус лишь бросил на неё леденящий взгляд, от которого она застыла на месте.

«Я же промежуточного ранга, почему мне страшно?!» – она была потрясена аурой, которую источал Аттикус. Встретиться с ним взглядом было всё равно что окунуться в ледяную воду.

Аттикус продолжал идти к Гелодору, чей полёт прервало огромное дерево.

Гелодор, казалось, был в оцепенении и никак не мог прийти в себя. Его подбородок был раздроблен, тело избито и сломлено, а любая попытка встать казалась тщетной.

Его глаза открылись, чтобы увидеть того, кого он считал источником своей боли.

– Оста... нови-и-ись... – попытки Гелодора заговорить были бессвязными, его слова – неразборчивыми.

Холодное, бесчувственное выражение лица Аттикуса не менялось, пока он методично сокращал расстояние.

Шаг за размеренным шагом.

Сердце Гелодора заколотилось от ужаса при каждом приближающемся шаге. Сожаление затопило его мысли: «Зачем я с ним связался», – а из глаз хлынули слёзы.

В глазах Гелодора светилось отчаяние, слёзы смешивались с болью. – Я... про-о-ошу... – сумел он вымолвить, когда Аттикус наконец до него добрался. Мольбы Гелодора были встречены леденящим молчанием, лицо Аттикуса не сулило никакого утешения.

Медленно, Аттикус поднял ногу. Каждая проходящая секунда растягивалась для Гелодора в вечность.

А затем, с быстрым, тошнотворным хрустом, Аттикус опустил ногу, ломая правую ногу Гелодора.

Лес огласил душераздирающий крик – проявление агонии, которую испытывал Гелодор.

Нейт, Софи и Хелла в шоке и ужасе смотрели, их глаза были широко раскрыты, а тела мелко дрожали, пока они наблюдали, как Аттикус причиняет мучительную боль, ломая Гелодору конечность за конечностью.

Тот Аттикус, которого они знали последний месяц, всегда казался собранным, дружелюбным и доступным. У него была прямолинейная манера поведения: он относился к другим так же, как и они к нему.

За время их недолгого общения они видели как его дружелюбную, так и более отстранённую сторону, в зависимости от ситуации. Однако они никогда не видели ни глубины его гнева, ни степени его жестокости.

Слухи о гневe Аттикуса в столовой доходили до них лишь смутными отголосками, ничего конкретного. Поэтому они впервые столкнулись с этой ужасающей стороной его характера – стороной, которую они и представить себе не могли.

Видеть, как он спокойно и расчётливо причиняет боль Гелодору, было для них шокирующим опытом, который разрушил их представление о нём и заменил его тревожной реальностью.

Облегчение Нейта было почти осязаемым. «Слава богу, я вернулся», – благодарность захлестнула его за то, что он тогда принял решение повернуть назад.

У Хеллы были другие чувства. Хотя она всегда казалась властной, именно так её и воспитали. Её родители занимали довольно высокое положение в семье Равенштейн, контролируя одно из основных подразделений Вороньего Авангарда.

С юных лет её тренировали и учили всегда быть ответственной, и такой она и была.

Как капитан отряда, она верила, что жизни её товарищей по команде в её руках, и поэтому она всегда была так серьезна.

Хелла тренировалась днём и ночью, чтобы достичь своей нынешней силы. И хотя многие называли её талантливой, она считала, что так далеко её завёл упорный труд.

Она уже была готова остановить Аттикуса, когда увидела, что он приближается к Гелодору, но была поражена, когда не смогла даже уследить за его движениями.

«Как он может быть таким сильным?» – подумала она, сжимая кулаки. – «Похоже, талант и вправду имеет значение, да уж».

Лес вторил лишь мучительным крикам Гелодора, пока Аттикус методично приводил в исполнение свой приговор.

Аттикус был дотошен, прекрасно зная о способности артефакта создавать щит, когда он ощущает угрозу для жизни. Это знание определило его подход; он выборочно ломал кости, которые не представляли такой опасности – с его обострённым восприятием это было сущим пустяком.

С каждым взмахом кулака Аттикус наносил яростный удар: одни приходились на уже раздробленные конечности Гелодора, другие – в лицо. Для Гелодора минуты тянулись вечно, а боль и мучения казались бесконечными.

Наконец, Аттикус прекратил своё нападение. Он поднялся на ноги, его взгляд переместился на отряд, заставив их невольно вздрогнуть. Подняв руки, он извлёк туши пауков из своего кольца хранения. – Буду ждать свои очки, – заявил он. Затем, без лишних слов, он развернулся и ушёл.

Когда Аттикус ушёл, казалось, что общий выдох облегчения развеял напряжение, окутавшее отряд.

– Нейт, неси его, возвращаемся, – Хелла немедленно взяла командование на себя, уже придя в себя. Она шагнула вперёд и начала складывать туши в своё кольцо хранения.

Её не удивило, что Аттикус в одиночку справился со зверями. С той силой, что он продемонстрировал, это было ожидаемо.

Нейт послушался и быстро подобрал совершенно избитое тело Гелодора.

Софи оставалась в полном ошеломлении от того, что только что увидела.

«Он был даже сильнее, чем я представляла!» Хотя она и раньше считала его сильным, она не ожидала, что он всё ещё скрывает свою истинную силу. «А он был довольно горяч», – подумала она, и на её губах заиграла лёгкая улыбка, а щёки залились лёгким румянцем.

Она последовала за Хеллой и Нейтом обратно в лагерь, её мысли метались.

Добравшись до лагеря, Нейт отнёс Гелодора в лазарет, а Хелла и Софи направились прямиком в отдел по работе со зверьми.

Они сдали туши и получили уведомление о начисленных очках. Затем они молча разошлись, каждый со своими мыслями в голове.

Эй ты, гениальный читатель! ## Ваша поддержка заставляет моё творчество течь, как расплавленный сыр на пицце. ## Не хотите подкинуть мне виртуальный кусочек? #####

58 Повышенной жесткости

Прибыв в лагерь, Аттикус сразу же направился в свою комнату. У двери он заметил девушку с подносом еды, терпеливо ожидавшую его.

У неё были белые волосы, рост – пять футов, и от неё веяло отчуждённостью. Это была не кто иная, как Эмбер. Она стояла, прислонившись к стене, и, не сводя глаз с двери, ожидала его появления.

Увидев её, Аттикус улыбнулся. – Привет, Эмбер. Что ты тут делаешь? – поприветствовал он, подходя к ней.

Эмбер, заметив его, перевела на него взгляд и слегка улыбнулась. Её ответ был прост – она подняла поднос с едой, которую принесла.

Аттикус благодарно рассмеялся. – Спасибо! Я как раз проголодался. Давно ждёшь? – поинтересовался он, подходя к двери и открывая её.

В ответ Эмбер покачала головой и вошла в комнату следом за ним.

Когда они вошли, Аттикус продолжил разговор: – Ну, как тренировки?

– Нормально, – ответила Эмбер, садясь за стол и ставя на него еду.

– Хм, отлично, – кивнул Аттикус, тоже садясь. Его ноздрей коснулся манящий аромат еды.

Затем они принялись за еду, и воспоминания о мучениях, которым он подверг Гелодора, были полностью вытеснены.

Несколько часов спустя в лазарете лагеря Равен Гелодора уже подлатали после избиения Аттикусом. Бинты покрывали его тело, закрывая раны, полученные во время столкновения.

Хотя его челюсть ещё не зажила полностью, по сравнению с тем, что было раньше, состояние было куда лучше.

Лагерь вложил немало средств в свой лазарет, чтобы быть готовым к любым травмам. Поскольку драки были разрешены, ранения стали обычным делом, и персонал лазарета всегда был начеку, готовый разобраться с любым подвернувшимся случаем.

Когда Гелодор лежал на кровати, размышляя о своей жизни, в палату внезапно вошёл мужчина. Увидев его, Гелодор напрягся. Один вид этого человека заставил его, преодолевая боль, подняться с кровати и низко поклониться, несмотря на протесты его всё ещё заживающего тела.

Мужчина наблюдал за этой сценой с бесстрастным выражением лица. Через несколько секунд, в течение которых Гелодор не смел разогнуться, он заговорил. – Ты не смог справиться даже с таким простым делом, Гелодор. Как ты собираешься заслужить его благосклонность? – его холодный, непоколебимый взгляд давил на Гелодора.

Гелодор в отчаянии попытался быстро объясниться, выпаливая слова: – Простите! Я не знал, что он настолько силён! У него есть второй элемент! Если бы я мог получ—

– Второй элемент? – тон мужчины изменился, став куда более серьёзным.

– Да, мастер Финн! Он использовал огонь, когда я перерезал верёвку! – поспешно ответил Гелодор, цепляясь за это открытие как за шанс на спасение.

– Понятно. Хозяин захочет это услышать. Хорошая работа, – признал Финн, но его взгляд оставался таким же холодным.

Гелодор почувствовал проблеск облегчения: «Может, у меня ещё есть шанс».

Он попытался продолжить: «Тог...» – но его резко прервали.

– К сожалению, Хозяин не даёт вторых шансов. С этого момента ты сам по себе, Гелодор, – ледяным тоном нанёс последний удар Финн.

С этими словами он развернулся и вышел из палаты, оставив Гелодора с потухшим, лишённым жизни взглядом.

– Всё кончено, – прошептал Гелодор, и слёзы безмолвного отчаяния потекли по его щекам.

Будучи выходцем с низов иерархии Равенштейн, он был в восторге, когда Роуэн завербовал его по прибытии в лагерь в качестве первокурсника.

С тех пор он активно содействовал их делу. В его обязанности входила вербовка новых членов и помощь в достижении общих целей различными способами.

Недавно ему поручили задание – разобраться с Аттикусом. Изначально план состоял в том, чтобы спровоцировать Аттикуса на нападение, дав Гелодору возможность нанести ответный удар и одолеть его.

Эта стратегия была призвана запятнать репутацию Аттикуса, подорвать уважение к нему как к наследнику и пошатнуть его уверенность в себе. Несмотря на статус Аттикуса в главной семье, Гелодор верил в покровительство Роуэна.

Однако план провалился, так как Аттикус не клюнул на наживку. Разочарованный, Гелодор решил действовать более прямо, воспользовавшись возможностью, когда Хелла выбрала задание.

Он знал, что ИИ зафиксирует любое прямое причинение вреда Аттикусу и, возможно, предупредит инструкторов. Однако простое перерезание верёвки – совсем другое дело.

Но он и представить себе не мог, что Аттикус – это монстр в человеческом обличье. Пытку, которой подверг его Аттикус, он запомнит на всю оставшуюся жизнь.

«Но теперь всё кончено», – в палате эхом отдавались лишь рыдания юноши.

На следующий день Аттикус проснулся рано, провёл обычную тренировку и прибыл на утреннее занятие, готовый ко всему, что приготовил для них Элиас.

Он пришёл на тренировочную площадку пораньше и удивился, что Авроры ещё не было. Через несколько минут на площадку начали стягиваться и другие ученики.

Лукас и Нейт подошли к нему. – Доброе утро, – с улыбкой поздоровался Лукас.

– Привет, – неловко бросил Нейт. Аттикус заметил, что тот ведёт себя с ним немного настороженно.

«Неужели я перегнул палку?» – подумал Аттикус. А затем пожал плечами. «Ничего не изменится. Именно так я всегда и буду поступать со своими врагами». Аттикус не собирался из-за него менять свои идеалы.

На самом деле он считал, что им необходимо знать, как он поступает с теми, кого считает врагами. Он чувствовал, что это станет отличным сдерживающим фактором для будущих предателей.

Они стояли вместе в ожидании инструктора.

Через несколько минут наконец-то появилась Аврора, всего за две минуты до назначенного времени.

Она выглядела уставшей и измотанной – для Аттикуса это зрелище становилось уже привычным. Его обострённое восприятие позволило ему заметить на её теле синяки, которые не могли появиться только от тяжёлых тренировок. «Опять то же самое», – подумал он.

Однако он тут же напомнил себе: «Это ничего не меняет. Это по-прежнему не моё дело».

Пока он размышлял о состоянии Авроры, на тренировочную площадку вошёл Элиас, и при виде его необычайно сурового лица ученики невольно сглотнули.

59 Новое обучение

Как только Элиас вошёл на тренировочную площадку, все напряглись; их тела словно уже предчувствовали надвигающиеся трудности.

Элиас заговорил: «Поздравляю. Большинству из вас в течение последнего месяца удавалось укладываться в срок».

Его слова звучали как похвала, но никто из них не почувствовал радости. По опыту они знали, что когда этот суровый инструктор переходил на кажущийся дружелюбным тон, это означало предстоящие испытания – и не из приятных.

«Эта новая тренировка, должно быть, будет сущим адом», – размышлял Аттикус. Даже он знал о садистской натуре Элиаса.

Улыбка Элиаса стала шире, когда он заметил решительные выражения на их лицах. «Хорошо. Они учатся», – подумал он.

Главной целью лагеря всегда было вытащить молодёжь из их скорлупы, изменить их образ мыслей и заставить их стремиться к силе. Он был рад видеть, что они уже проявляли признаки перемен.

«С этого момента утренняя тренировка немного изменится. Следуйте за мной». Без промедления он развернулся и побежал.

Бежавшие за Элиасом Аттикус и остальные заметили, что он вёл их не по тому маршруту, которым они обычно пользовались для утренней тренировки.

Пробежав с минуту, они достигли подножия горы в ином, непривычном для них месте.

Элиас остановился и, повернувшись к ним, сказал: «Слушайте сюда. Отныне это будет ваша новая стартовая линия».

Он продолжил: «На пути будет много ловушек и препятствий, которые, я уверен, вам всем понравятся. Я позволю вам обнаружить их самостоятельно».

От его слов они напряглись, и Элиас это отчётливо заметил. Он ухмыльнулся и достал утяжелители из своего кольца хранения.

«А теперь наденьте это и активируйте блокировку маны! У вас три часа, шевелитесь!»

Аттикус и остальные без промедления последовали инструкциям. Активировав блокировку маны, Аттикус ощутил знакомое чувство бессилия, которое возникало из-за невозможности использовать ману. Затем он надел утяжелители и начал трусцой взбегать на гору.

Этот новый путь отличался от их обычного маршрута, который представлял собой прямой подъём без каких-либо препятствий.

На этот раз Аттикус обнаружил, что ему приходится пробираться через лесистую местность. Их окружали высокие деревья, чьи ветви тянулись ввысь, словно древние стражи леса. Кроны деревьев над головой отбрасывали пятнистые тени на лесную подстилку, когда первые лучи утреннего солнца пробивались сквозь листву.

Каждый их шаг по влажной земле сопровождался тихим хрустом опавших листьев и веток под ногами. Аттикус занял место в середине группы, решив пока понаблюдать за развитием событий.

Поскольку Элиас упомянул о возможных ловушках, Аттикус решил позволить остальным первыми прощупать почву. Большинство молодых людей, всё ещё переполненные уверенностью, бежали впереди.

После месяца суровых тренировок, как с утяжелителями, так и без маны, они привыкли к изнурительным нагрузкам. В результате даже после нескольких минут бега без маны никто не чувствовал усталости.

Однако Аттикус не мог не заметить Аврору, которая плелась позади, с трудом поспевая за остальными. Он перевёл взгляд вперёд и продолжил бежать, решив не вмешиваться.

Они бежали по лесу, как вдруг тишину разорвал пронзительный крик. Аттикус резко обернулся и увидел, как огромный валун, подвешенный на верёвке, отбросил назад какого-то парня.

Это зрелище заметно потрясло тренирующихся, заставив их стать более бдительными. Каждый из них решил сбавить темп и высматривать ловушки.

Тем временем Аттикус продолжал бежать по лесу, устремив на окружение свой бесстрастный взгляд.

«Ловушки не станут проблемой», – подумал он. Благодаря своему обострённому восприятию он мог видеть мельчайшие детали, которые обычный человек упустит бы. Ему было легко обнаруживать ловушки за несколько метров.

Несколько минут спустя воздух пронзил ещё один крик – другой парень упал в яму прямо перед ним. Аттикус даже не взглянул на упавшего и вместо этого без усилий перепрыгнул через яму.

Он пробежал ещё несколько минут, а затем заметил впереди девушку, которая вот-вот должна была активировать ловушку. Он быстро изменил курс, чтобы оказаться от неё подальше.

Это была миниатюрная девушка с решимостью на лице. Родители её обожали и с самого детства осыпали любовью, возлагая большие надежды на её успехи в лагере, хотя на начальных этапах тренировок ей приходилось нелегко.

Благодаря неустанным усилиям и постоянным тренировкам ей удалось стать лучше. «Я их не подведу», – прошептала она себе под нос, её решимость была непоколебима.

Рванув вперёд с решительным выражением лица, она случайно зацепила растяжку. Из ближайшего дерева вырвалось облако цветного дыма и окутало её лицо. Она мгновенно потеряла ориентацию и затрясла головой, пытаясь прояснить сознание.

«Что это было?» – пробормотала она и, поняв, что невредима, отмахнулась от странного ощущения. Затем, словно так и было нужно, она развернулась и побежала обратно к стартовой линии, всё с той же решимостью на лице.

«Дымы Парадоксиума», – пробормотал себе под нос Аттикус. Он читал о подобных веществах на своих занятиях. Это был алхимический газ, способный вызывать поведение, противоположное текущим намерениям человека.

Например, стражник, усердно охраняющий какое-либо место и сохраняющий бдительность, мог, вдохнув дым, под его воздействием внезапно покинуть свой пост. Однако средство не было безупречным: эффект можно было нейтрализовать, немедленно направив свою ману после вдыхания.

«Идеальная ловушка для нашей нынешней ситуации», – осознал Аттикус. Учитывая, что молодые люди не могли использовать свою ману, они были беззащитны перед этим веществом, стоило ему на них попасть.

Пробежав ещё несколько минут и миновав многочисленные ловушки, Аттикус и остальные выбрались из леса, и их взору предстал огромный водоём, мерцающий в утреннем свете. Водоём простирался на километр, и им предстояло переплыть его, чтобы добраться до другого берега.

60 [Бонусная глава] Бассейн

Выйдя из леса, Аттикус увидел, что некоторые из стажёров уже были в воде. Он сохранял осторожность, зная, что под поверхностью могут быть скрыты ловушки. Инстинкты подсказывали ему выждать и посмотреть, и ждать ему пришлось недолго.

С мальчиком впереди группы внезапно произошёл шокирующий случай. Снизу вырвался мощный всплеск воды, подбросив его высоко в воздух, а затем швырнув обратно в лес под эхо его же испуганных криков.

Аттикус не мог не подумать: «Чёрт, они не слишком ли далеко заходят?»

Понаблюдав некоторое время за ситуацией, Аттикус решил войти в водоём. Он подошёл к кромке воды, но резко остановился. «Блядь! Я же не умею плавать!» – с досадой подумал он.

В прошлой жизни он так и не научился плавать. Его мать всегда была занята работой, и у него никогда не было такой возможности. Даже в этой новой жизни он был сосредоточен исключительно на том, чтобы стать сильнее, и у него не было времени на такие развлечения, как плавание.

«С моим-то интеллектом я должен легко научиться», – рассудил он. Аттикус перевёл взгляд на мальчика, который собирался прыгнуть в водоём.

Он сосредоточенно следил за движениями мальчика, наблюдая, как тот плавно проводит руками в воде, делая осмысленные гребки. Он обратил внимание на то, как пальцы мальчика вытягивались и ловили сопротивление воды, и как его ноги совершали контролируемые и мощные толчки, продвигая его вперёд с каждым гребком.

Аттикус заметил, как мальчик поворачивал голову в сторону для вдоха, идеально синхронизируя это с движениями рук и сохраняя безупречную плавность техники плавания.

Аттикус прыгнул в воду и безупречно повторил движения, за которыми только что наблюдал. Он плыл без усилий, даже превзойдя в скорости стажёра, за которым следил.

«Обожаю эту характеристику интеллекта!» – Аттикус восхищался преимуществами своей характеристики, цenia то, как она делала освоение новых навыков почти второй натурой. Он с лёгкостью обогнал того стажёра, а его скорость плавания превосходила скорость профессиональных атлетов с Земли.

Несмотря на утяжелители и отсутствие маны, Аттикус, десятилетний пробуждённый промежуточного+ уровня, оказался невероятно силён. Он продолжал плыть с поразительной скоростью.

Однако через несколько минут Аттикус начал чувствовать напряжение. Надетые на него утяжелители делали задачу сложнее.

Он решил на мгновение сбавить скорость, чтобы перевести дух. Но тут его обострённое восприятие уловило вокруг него что-то едва заметное.

Это было почти незаметное изменение, но оно не ускользнуло от внимания Аттикуса. Он среагировал мгновенно, используя свой новоприобретённый навык, чтобы резко уплыть влево как раз в тот момент, когда снизу вырвался мощный всплеск водяной струи, чья интенсивность пугала.

«Пронесло! Вживую это ещё безумнее», – подумал Аттикус, и по его спине пробежал лёгкий холодок. Через несколько секунд он поплыл дальше.

Впереди группы плыли Нейт и Лукас. Соревновательный дух Нейта не позволял ему проиграть, несмотря на молчаливые протесты его тела. Без пассивного восстановления, обеспечиваемого маной, все стажёры, проходящие эту интенсивную тренировку, страдали от боли и ломоты в теле, но Нейт продолжал рваться вперёд.

Лукас, с другой стороны, не был так развит физически, как его друг. Он больше преуспевал в интеллектуальных занятиях, и физическая нагрузка давалась ему тяжело. «Нейт! Помедленнее, давай переведём дух!» – взмолился он.

«Мы должны плыть дальше, Лукас! Отдохнём, когда переберёмся на ту сторону!» – ответил Нейт, к большому огорчению Лукаса поплыв ещё быстрее.

Как только Лукас собрался возразить, вода вокруг него пришла в движение. Вокруг него образовался миниатюрный вихрь, создавший закручивающееся течение, которое дезориентировало его и сбilo ритм плавания.

«Нейт!» – крикнул Лукас, но было уже слишком поздно. Его понесло к месту, где снизу ударил всплеск водяной струи, унося его с собой. «Нейт! Это всё твоя винааааа!»

Нейт обернулся и увидел, как Лукаса отбрасывает назад, к лесу. «Я обязательно выиграю, Лукас!» – решительно крикнул он и поплыл дальше.

Пока всё больше стажёров становились жертвами ловушек и выбывали, Аврора изо всех сил боролась в хвосте группы. Её изнеможение было очевидно, пока она гребла по воде дрожащими руками.

Интенсивная тренировка, которую она перенесла прошлой ночью, в сочетании с недостатком сна, полностью истощила её физически. Почему-то вчера её отец тренировал её лично, заставляя работать на пределе возможностей.

«Я должна двигаться дальше», – пробормотала она, и её решимость пробивалась сквозь усталое состояние. Несмотря на протесты тела и боль в мышцах, она отказывалась сдаваться.

Внезапно обострённые чувства Авроры уловили, что вода вокруг неё пришла в движение. Она попыталась уплыть, но её уставшее тело не слушалось.

«Нет...» – на её глазах навернулись слёзы, когда её унёс всплеск воды.

Примерно через десять минут Аттикус достиг другой стороны водоёма. Всё его тело кричало от изнеможения, и он тяжело дышал.

Несмотря на физическое напряжение, он не мог не почувствовать воодушевление. Он знал, что, выдержав эти трудности сейчас, он проложит себе путь к большей силе в будущем.

Переведя дух, Аттикус посмотрел вперёд, и его взгляду предстала огромная скала высотой около 500 метров. Некоторые стажёры уже начали на неё взбираться.

«Чем сложнее, тем лучше», – пробормотал он, сжимая кулаки, и решимость наполнила его. Твёрдыми шагами он подошёл к внушительной скале, готовый к следующему этапу тренировки.

П/А: Привет, вам понравилось? Если да, пожалуйста, подумайте о том, чтобы оставить отзывы и камни силы. И что ещё важнее – подарки и золотые билеты.

Вам лень? Тогда и простого лайка будет достаточно!

Я ценю вашу обратную связь. Спасибо за прочтение.

Также, важное объявление: скоро будет массовый выпуск глав! Я сделаю анонс, следите за новостями!

61 Завершение обучения

Аттикус добрался до подножия утёса и стал наблюдать, как карабкаются другие стажёры. Хотя он никогда раньше этого не делал, он знал, что процесс несложный: прежде чем двигаться вверх, нужно убедиться в надёжности опоры для ног.

«Ловушки здесь очевидны – это зацепы», – понял Аттикус. Он знал, что некоторые из зацепов, которые стажёры использовали для подъёма, окажутся ловушками. «Придётся быть особенно осторожным. Их не так-то просто заметить», – подумал он.

Помня об этом, он положил руку на камень, поднял ногу и начал карабкаться. Аттикус решил следовать тем же маршрутом, что и другие стажёры, чтобы ему было легче ориентироваться.

Он не сводил взгляда с парня впереди, повторяя каждый его зацеп для рук и ног.

Когда Аттикус преодолел расстояние в 50 метров, парень впереди потянулся и положил руку на камень, который, казалось, надёжно выступал из стены. К его удивлению, камень сместился, из-за чего он на мгновение потерял равновесие.

Отреагировав быстро, он успел удержаться, схватившись свободной рукой за другой камень. Парень вздохнул с облегчением, но его недолгая передышка была внезапно прервана, когда рядом с его животом появилось отверстие.

Из отверстия с поразительной скоростью вылетел каменный снаряд, с силой ударив его в живот и выбив из него дух.

К счастью, инерция от удара отбросила его от края утёса, уберегая от падения на Аттикуса, который находился внизу.

Аттикус наблюдал, как парень с криком летит вниз, и его обострённые чувства были начеку. Внезапно земля под ним осветилась замысловатыми рунами, испуская сияющее свечение. На глазах у Аттикуса парень исчез в ярком свете. «Руны телепортации», – понял он. Он отвернулся и продолжил карабкаться.

Словно не давая ему передохнуть, стажёр рядом с ним активировал ещё одну ловушку, и из горы вырвался сильный ветер, отталкивая стажёра и тех, кто был поблизости, от горы.

Аттикуса тоже немного задело, но он заметил, как стажёр активировал ловушку, и быстро отпрыгнул от него, приземлившись на зацепы для рук и ног, которыми только что воспользовался другой стажёр.

Через несколько минут и множество криков осталась лишь четверть стажёров. Аттикус и многие другие остановились отдохнуть, когда добрались до места, где можно было удерживать равновесие.

К этому моменту Нейт уже не чувствовал своих конечностей. Он отдыхал на наклонном участке горы, весь покрытый потом, тяжело дыша.

Он всё ещё был среди лидеров, но просто больше не мог держаться в том же темпе. Аттикус обогнал его некоторое время назад, но даже не посмотрел на него, так как был сосредоточен на подъёме.

После нескольких минут отдыха они снова начали подниматься. Однако, когда Нейт схватился за зацеп и собирался подтянуться, силы покинули его, и он сорвался, падая с мыслью: «Прости, Лукас».

Теперь Аттикус лидировал. Оставалось около трёх стажёров, и спустя какое-то время Аттикус наконец достиг вершины. Он взобрался наверх и лёг на землю, его грудь вздымалась и опадала, пока он тяжело и глубоко дышал.

Проведя несколько минут на земле, он встал, несмотря на то, что мышцы кричали от боли, и сделал несколько глубоких вдохов. За это время наверх больше никто не поднялся. Он огляделся и увидел, что находится на ровной поляне.

Ещё немного отдышавшись, он побежал. Через несколько мгновений он добрался до крутого склона, который отвесно уходил вниз. Это была единственная тропа, прорезавшая лес, с деревьями по обеим сторонам.

«Чёрт, на этот раз у меня нет подопытных кроликов, чтобы разведать обстановку», – подумал он.

Он сделал шаг вперёд, глубоко вдохнул и пробормотал себе под нос: «Похоже, на этот раз придётся положиться на своё восприятие».

С решимостью Аттикус начал спуск по склону, его чувства были в полной боевой готовности, чтобы среагировать на любую неожиданную опасность. После минуты бега по крутому склону его обострённое восприятие уловило несколько высокоскоростных снарядов, летящих к нему.

Действуя с молниеносными рефлексами, Аттикус перенёс центр тяжести на одну ногу и совершил точный разворот, едва уклонившись от просвистевших мимо снарядов. Приземлившись, он не теряя времени продолжил свой стремительный спуск по склону.

Меньше чем через минуту Аттикус заметил новые снаряды, приближающиеся к нему с обеих сторон. С поразительной ловкостью он искусно уклонился от них.

Уклонение от снарядов на такой скорости, не полагаясь на ману, было свидетельством его обострённого восприятия.

После нескольких минут бега и уклонения от многочисленных снарядов Аттикус успешно добрался до конца склона. Он не мог не заметить, что это испытание показалось ему относительно легче предыдущих. «Я очень рад, что пробудил это восприятие», – подумал он.

Добравшись до подножия, он снова оказался в лесу, где, сохраняя бдительность, замечал и осторожно обходил ловушки. Ещё через несколько минут он наконец вернулся к стартовой точке.

Когда Аттикус вышел из леса, Элиас был абсолютно шокирован, но быстро взял себя в руки. «Поздравляю! Ты справился с первой попытки и уложился в отведённое время. 50 очков!» – сказал он Аттикусу, который тяжело дышал, лёжа на земле.

Но он не мог не подумать: «Какого чёрта». Он не ожидал, что кто-то сможет пройти трассу с первой попытки.

Была причина, по которой каждый стажёр должен был сначала развить выносливость, прежде чем приступить к этому курсу. Всё из-за адского испытания, через которое приходилось пройти, чтобы его завершить.

До Аттикуса ни один другой стажёр не добирался до финиша с первой попытки. «Даже тот монстр», – Элиас вспомнил, каким гением был Авалон, и даже тот не смог совершить такой подвиг, когда ему было 10 лет.

«Я в восторге», – внутренне ликуя, подумал Элиас.

П/А: Спасибо за прочтение!

62 Стихийное Подражание

Элиас, предвидя, что в ближайшее время другие стажёры не вернутся, велел Аттикусу возвращаться самостоятельно. Пока он шёл обратно, его мысли невольно возвращались к одной красноглазой девушке. «Я её совсем не видел».

Судя по тому немногому, что он знал об Авроре, Аттикус понимал, что она очень любит соревноваться, и вряд ли бы плелась в хвосте, будь у неё выбор. «Должно быть, она слишком вымоталась, чтобы не отставать», – предположил он.

Через несколько минут, идя по знакомым тропам лагеря, Аттикус наконец добрался до своей комнаты. Он тут же скинул промокшую от пота одежду и поспешил в освежающий душ. Ощущение тёплой воды, стекавшей по его измученному телу, стало короткой передышкой, прежде чем он, поддавшись изнеможению, рухнул лицом на кровать.

Хотя он и любил тренироваться, даже он признавал необходимость отдыха после такой жестокой тренировки.

Спустя несколько часов назойливый звонок в дверь вырвал его из глубокого сна. Он простонал, протирая сонные глаза, и неохотно поднялся, чтобы открыть дверь. За ней стояла Эмбер с подносом еды в руках.

На его лице расцвела искренняя улыбка, когда он поприветствовал её: «Ты моя спасительница, Эмбер. Спасибо», – и жестом пригласил её войти.

Эмбер, воплощение отстранённости, просто кивнула и вошла в комнату. Они уселись за стол, поужинали, обмениваясь словами и новостями о недавних событиях.

Время шло, и Аттикус решил, что пора посетить Эмпориум, а Эмбер решила пойти с ним за компанию.

Они вместе вышли из комнаты и направились к Эмпориуму. Эмпориум располагался в западной части лагеря, и их путь пролегал через его оживлённую территорию.

Вскоре они подошли к оживлённому фасаду Эмпориума, у входа в который сновали туда-сюда беловолосые молодые люди.

Эмпориум был одним из самых больших зданий в лагере, так как множество стажёров ежедневно приходили сюда за различными товарами. Неудивительно, что он превратился в оживлённый центр.

Когда Аттикус и Эмбер подошли, они не могли не заметить любопытные взгляды, устремлённые в их сторону. Все в лагере уже знали, что Эмбер из главной семьи, а недавно выяснилось, что и Аттикус – сын главы семьи.

Многие пытались заговорить с Аттикусом, но, конечно же, один его холодный взгляд прогонял их. У него не было времени на подобные глупости.

Не обращая внимания на взгляды, Аттикус и Эмбер вошли в шумный Эмпориум. Внутри царило оживление, у многочисленных прилавков стояли служащие лагеря.

Они подошли к свободному прилавку, где их с тёплой улыбкой встретила приветливая служащая: «Добрый день, чем могу вам сегодня помочь?»

«Здравствуйте, – ответил Аттикус. – Я хотел бы увидеть список товаров на продажу».

Служащая указала ему на сканер на прилавке и сказала: «Хорошо, отсканируйте здесь ваше устройство, и вы получите список».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.